

Слова Чжан Ханя постепенно заставили всех затаить дыхание.

Они прошли через процесс от отчаяния к надежде, а затем снова к отчаянию. В это время, казалось, у них снова появилась надежда.

Они не знали, какое выражение лица выбрать.

Если бы Чжан Хань был одним из их молодого поколения, они бы отругали его: "Разве ты не можешь закончить свою речь за один раз?".

Однако, хотя этот человек косвенно считался представителем их молодого поколения, он был Великим Мастером поздней стадии... Кто посмел бы относиться к нему как к представителю молодого поколения?

Хотя они не знали, был ли Чжан Хань настоящим мастером боевых искусств, они просто поверили представлению Ван Мина и выступлению Чжан Ханя.

Присутствующие не были шокированы тем, что Чжан Хань был так молод, потому что все они беспокоились о Ван Чжаньпэне.

Под взглядом всех присутствующих Чжан Хань спокойно сказал: "Хотя у меня нет решения для этого массива, я могу сломать его."

"Но требования немного жестковаты", - продолжил Чжан Хань, - "Мне нужна душа инь и 99 нефритов высшего качества. Пришлите их сюда до 23:55, и я спасу его. Или вы можете подготовить его похороны".

Внезапно...

Как только он это сказал, все присутствующие были шокированы. "Инь-душа?"

"Душа инь почти никогда не встречается в мире. За такое короткое время..." Ван Лян начал дрожать, так как он снова был в отчаянии.

"Даже если душу инь трудно найти, мы должны найти способ!" Ван Чжаньцзун, отец Ван Мина, нахмурился и сказал: "Мин, свяжись с даосским храмом Цзючжуан и попроси у них информацию об иньских душах".

"Лян, я даю тебе час на подготовку 99 кусков нефрита высшего качества!"

"..."

Итак, все эти ключевые фигуры семьи Ван начали действовать.

В спальне остались только Жун Цзясинь, Чжан Хань, Ван Чжаньцзун и Ван Чжаньпэн.

"Это..."

Ван Чжаньцзун торжественно поклонился Чжан Хану и слегка наклонился. Однако он забыл имя Чжан Ханя и не знал, что сказать.

"Его зовут Чжан Хань, он мой племянник", - напомнила ему Жун Цзясинь.

"Мастер Чжан, - слегка кивнул Ван Чжаньпэн и сказал глубоким голосом, - пожалуйста, окажите услугу моему старшему брату. Неважно, получится у вас или нет, вся моя семья будет помнить о вашей доброте".

"Это неважно", - Чжан Хань спокойно посмотрел на него и сказал: "Это только для моей тети. Поскольку ты хорошо к ней относишься, я хотел бы помочь тебе".

Ван Чжаньцзун был ошеломлен, а затем криво улыбнулся. "Это благословение для моей семьи - жениться на Цзясинь".

"Так что не стойте на церемонии, господин Ван". Чжан Хань улыбнулся.

Улыбка Чжан Ханя расслабила атмосферу в комнате.

Ронг Цзясинь была готова расплакаться.

Она была тронута и обрадована.

"Моя сестра родила хорошего сына. Если бы она знала, что Хань такой перспективный, она была бы очень счастлива".

Ронг Цзясинь несколько лет охраняла Ронг Цзяли и наблюдала за взрослением Чжан Ханя, поэтому у нее были хорошие отношения с ним.

"Папа, это мой племянник, и ты можешь обращаться с ним как с младшим", - сказала Жун Цзясинь.

"Хорошо, я буду звать тебя Хань, а ты можешь называть меня старшим Цзуном". Ван Чжаньцзун улыбнулся.

Хотя он так сказал, на самом деле он не считал Чжан Ханя младшим.

В конце концов, Чжан Хань был Великим Мастером поздней стадии, даже лучше, чем старший брат Ван Чжаньцзуна.

"Подождите!

"Поздняя стадия? Великий Мастер?"

Ван Чжаньцзуну понадобилось несколько мгновений, чтобы проверить уровень Чжан Ханя. Затем он посмотрел на молодого человека и сказал: "Ты, ты - Великий Мастер поздней стадии?".

Чжан Хань не знал, смеяться ему или плакать.

"Какая длина рефлекторной дуги у Ван Чжаньцзуна?"

Зная, что Ванги так беспокоились о Ван Чжаньпэне, Чжан Хань не стал отвечать на вопрос старейшины Цзуна. Вместо этого он мобилизовал свою духовную силу и выпустил ее из своего тела.

На некоторое время в комнате воцарилась атмосфера серьезности и жестокости, отчего всем стало страшно.

Все трое в комнате, включая Ронг Цзясинь, в этот момент чувствовали давление со стороны Чжан Ханя.

Но менее чем через секунду, когда Чжан Хань вывел свою Ци, в комнате снова стало спокойно.

Но трое в комнате не могли успокоиться, и все смотрели на Чжан Ханя.

Для них до сегодняшнего дня Великий Мастер поздней стадии был лишь концепцией. Сегодня они действительно поняли силу Великого Мастера.

Это заставило зал снова замолчать.

"Хань, мы запомним твою доброту и отплатим за нее позже", - сказал Ван Чжаньцзун.

"Хорошо", - ответил Чжан Хань и посмотрел на Ван Чжаньпенга, который лежал на кровати. Подумав, он решил вернуться и немного поболтать с Цзы Янем.

Не успел Чжан Хань уйти, как Ван Чжаньпэн спросил: "Что означает "Семь ядов души"?"

"Семь ядов души", - Чжан Хань задумался и объяснил: "Это не обычный яд, а более продвинутый, который действует на душу. После употребления этого яда он превращается в газ и попадает в пять внутренних органов, дантянь и море души соответственно, поглощая его кровь и ци, чтобы питать токсичность, поэтому он называется Семь ядов души. Как правило, ранним утром седьмого дня семь ран в теле отравленного человека соединяются в массив, и его душа мгновенно умирает, поэтому его называют Массив Семи Ядов Души. Этот вид яда нападает только в последний момент, и отравленные люди ничем не отличаются от обычных людей в обычное время".

Чжан Хань объяснил это просто, потому что Семь Ядов Души был более сложным методом, и никто не мог полностью понять его за короткое время.

Несмотря на это, его слушатели все еще были в замешательстве.

"Что такое море чувства души?" спросил Ван Чжаньхун.

"Вы можете считать его своим мозгом", - ответил Чжан Хань.

"Вы сказали, что этот вид яда атакует тело только в последний момент. Но старший брат потерял сознание в семь часов вечера. Почему? Неужели яд напал заранее?" обеспокоенно спросил Ван Чжаньцзун.

В присутствии Чжан Ханя он чувствовал себя безрассудным человеком, который ничего не знает.

"Яд в его теле лишь немного связан с Семью Ядами Души, а массив яда в его теле связан только с ранами в пяти внутренних органах", - медленно сказал Чжан Хань, - "И еще, мастер - новичок, иначе он не был бы в коме".

Двум старейшинам стало немного стыдно, ведь они даже не знали, какой яд выпил старший брат. Возможно, в глазах Хань Чжана они даже не подходили на роль послушников.

"Понятно. Тогда..." Ван Чжаньцзун собирался что-то спросить, но Чжан Хань уже не хотел

отвечать. Он махнул рукой и сказал: "Позовите меня, когда будете готовы. Я вернусь, чтобы сопровождать свою жену".

"Ну, хорошо". Ван Чжаньцзун кивнул и сказал: "Цзясинь, ты сопровождаешь его".

"ХОРОШО". Жун Цзясинь и Чжан Хань вышли из комнаты, чтобы пойти в главный дом, и Жун Цзясинь всю дорогу выражала свое удивление.

"Великий Мастер Поздней Стадии, это действительно пугает". Ван Чжаньцзун покачал головой.

"Более того, - Ван Чжаньхун глубоко вздохнул и вздохнул, - ему меньше 30 лет, и его можно сравнить с императором Цином. Оба они - таланты, и я ими очень восхищаюсь".

"Давайте свяжемся с остальными и постараемся сделать все возможное, чтобы заполучить душу инь!" твердо сказал Ван Чжаньцзун.

.....

Чжан Хань вернулся в дом.

Как только он вошел в комнату, то увидел Цзы Янь, Ван Я и других девушек, которые весело болтали.

Они говорили не о Ван Я, а на какие-то женские темы. Если Цзы Янь и Ван Я говорили мало, то Чжоу Фэй и Чжан Ли были разговорчивы.

"Мама, ты вернулась. Что случилось с бабушкой?" спросила Ван Я. Она не знала, что Ван Чжаньпэн был отравлен, и думала, что он болен.

"Ну, мы нашли решение". Ронг Цзясинь кивнула.

Усевшись, она посмотрела на Цзы Янь и сказала: "Спасибо Сяохань на этот раз, иначе это было бы очень хлопотно".

Услышав это, Чжоу Фэй и Чжан Ли посмотрели на Чжан Ханя.

Они почувствовали, что Чжан Хань становится все более и более сильным.

Цзы Янь также сказал с улыбкой: "Конечно, он очень могущественный".

"Мой муж - могущественный бессмертный".

Чжан Хань улыбнулся, так как это напомнило ему о том, что часто говорил Мэнмэн: "Мой папа могущественный!"

И мать, и дочь очень гордились Чжан Ханем.

Они проговорили больше часа, пока не наступила половина одиннадцатого.

Никто не приходил, чтобы сообщить им, и Ронг Цзясинь немного волновалась.

"Разве не все, что нужно, готово?"

Она посмотрела на Чжан Ханя и предложила: "Хань, пойдем посмотрим?".

Чжан Хань кивнул. "ХОРОШО."

Цзы Янь вышла из спальни, куда она только что ходила присматривать за Мэнмэн. Увидев, что Чжан Хань уходит, она спросила: "Ты идешь туда, чтобы посмотреть?"

"Хорошо, я вернусь около 12". Чжан Хань кивнул.

"Тогда я буду ждать тебя", - улыбнулась Цзы Янь и сказала: "Иди".

Выйдя из комнаты, Чжан Ли и Чжоу Фэй совсем не хотели спать, потому что часто засиживались допоздна. Хотя Ван Я хотела спать, она чувствовала, что должна сопровождать их некоторое время, и поэтому не пошла отдыхать.

Они пришли в спальню старого дома, где собрались остальные, и атмосфера была серьезной.

"Мы нашли нефрит высшего уровня. Но мы все еще не знаем, где взять душу инь". Ван Чжаньцзун вздохнул, увидев Чжан Ханя.

"Может ли у нас не быть призрака? Есть ли другие альтернативы?" торопливо спросил Ван Чжаньхун.

Под всеобщим взглядом Чжан Хань покачал головой.

Атмосфера в комнате стала еще более гнетущей, из-за чего Ванг почувствовал удушье.

Внезапно Ван Мин, стоявший слева, уставился на Чжан Ханя и громко сказал: "Хан, Хань, мы можем использовать душу зверя?".

"Swish!"

Все в комнате посмотрели сначала на Ван Мина, потом на Чжан Ханя.

Чжан Хань размышлял, а затем, наконец, сказал "да".

Хотя душа ян была лучшим инструментом для разрушения Массива Семи Душевных Ядов, в мире редко можно было встретить такую душу, обычно ее заменяли душой инь.

Души инь и ян были душами с разными атрибутами, причем душа ян питала тело, а душа инь разрушала массив. Что касается души зверя, то она была нейтральной и не очень хорошим выбором, но ее было достаточно, чтобы справиться с этим массивом "Пять ядов души".

"Почему ты не сказал об этом раньше?" Ван Чжаньцзун посмотрел на Ван Ляна и сказал: "Быстро достань его".

"Он у меня дома, я сейчас принесу". Ван Мин поспешил выйти.

Когда он вышел, все люди почувствовали облегчение. Ван Чжаньцзун улыбнулся и сказал: "Он любит делать странные вещи".

Через две минуты вернулся Ван Лян. Он принес деревянный ящик, открыл его и достал маленький синий флажок.

"Вот, я должен использовать кое-что, чтобы помочь тебе увидеть это", - сказал Ван Мин, хлопнув ладонями по маленькому флажку, после чего флажок начал слегка дрожать.

Затем его левая рука взяла горсть синего порошка из угла коробки. После того как Ван Мин рассыпал порошок в воздухе, над флагом появилась фигурка кабана размером с ладонь, которая продержалась две секунды, а затем исчезла.

"Вот это да!" Чжан Хань с интересом посмотрел на Ван Мина, так как казалось, что Ван Мин любил проводить странные исследования.

"Укажите мне место", - сказал Чжан Хань.

"Выходите, давайте все выйдем". Ван Чжаныцзун пошел впереди.

"Я должен остаться здесь? Иначе этот флаг души..." Не успел Ван Мин закончить свои слова, как Чжан Хань покачал головой и сказал: "В этом нет необходимости".

Ван Мин почувствовал, что тяжесть в его руке исчезла, потому что маленький флажок покинул его руки и теперь стоял в метре над Ван Чжаныпэном.

Поэтому Ван Мин тоже вышел из комнаты.

Они собрались перед дверью, которая не была закрыта, ожидая, как Чжан Хань будет действовать.

Под всеобщим взглядом...

Чжан Хань слегка поднял правую руку. Вдруг нефрит в шкатулке последовательно поднялся и бесшумно поплыл над каждым углом комнаты.

В следующий момент...

"Бах, бах, бах..."

Когда все нефриты взорвались и разбились, люди за дверью почувствовали, как в комнате внезапно всколыхнулась энергия.

"Он формирует массив? Как может массив..." Ван Чжаньхун был прерван.

Потому что произошло нечто странное.

Глаза Чжан Ханя засверкали, как молния, освещая землю в тот момент.

"Пых, пых, пых..."

В комнате образовался вихрь.

Вихрь появился на Ван Чжаныпэне. Сначала вихрь был голубого цвета, затем постепенно превратился в светло-черный. Он вошел в грудь Ван Чжаныпэна и исчез в его теле.

Затем Чжан Хань убрал свою ладонь.

"И это все?"

Все за дверью были потрясены до глубины души.

"Это так быстро?"

"Весь процесс занял менее 10 секунд".

Но в следующий момент...

"Ах!" Ван Чжаньпэн внезапно вскрикнул и сел.

"Пух!" Он извергнул слабую черную кровь.

"А? А? Хум, хум, хум. Хум, хум, хум. Ах? Хум, хум..."

После того, как Ван Чжаньцзун и другие вбежали в комнату, Ван Чжаньпэн, который уже проснулся, уставился на толпу и попытался заговорить, но смог только хрюкнуть.

"? ? ?"

Все посмотрели друг на друга, и их первоначальная радость превратилась в замешательство.

"Что происходит?"

"Брат, брат, что с тобой?" - громко спросил Ван Чжаньхун.

"А? Хум, хум, хум..."

"Мой старший брат, это... свинья?" Ван Чжаньцзун вздрогнул и спросил Чжан Ханя.

От его слов Ван Чжаньпэн покраснел.

"Небольшой побочный эффект, он скоро поправится". Чжан Хань не мог удержаться от смеха.

"Хум, хум, ах..."

Под взглядом всех Ван Чжаньпэн срыгнул, а затем смог говорить нормально.

"Я, я, я вылечился?" - взволнованно спросил Ван Чжаньпэн.

"Брат, ты наконец-то выздоровел! Мы были напуганы до смерти!" - сказал Ван Чжаньхун.

"Папа..."

Ванги одна за другой подходили к Ван Чжаньпэну и успокаивали его, узнав, что он выздоровел. Теперь Ван Чжаньпэн был просто слаб в ци и крови, что требовало двухдневного восстановления.

"Кто спас меня?" Ван Чжаньпэн обвел глазами дом.

"Ну, спасибо Хану. Он племянник Цзясиня и сильный Великий Мастер поздней стадии.

Если бы не он, ты бы не... Я не смею об этом думать", - сказал Ван Чжаньцзун, и тут он обнаружил, что Чжан Ханя там нет. "Где Хань?"

"Где Хань? Он вернулся?" удивился Ронг Цзясинь.

"Он должен вернуться". Ван Минг кивнул.

"Я поблагодарю его завтра". Ван Чжаньпэн покачал головой.

Вся семья погрузилась в радость выздоровления и решила остаться на некоторое время.

Чжан Хань, конечно же, вернулся назад. Ему было неинтересно наблюдать за воссоединением семьи Ван и не хотелось, чтобы они его благодарили. Сейчас Чжан Хань просто хотел вернуться к жене и поспать.

"Да, спать..."

Чжан Хань ускорил шаг и вернулся в зал. Болтовня девушек в зале замедлилась.

Когда Чжан Хань вернулся, они поспешили вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Чжан Хань и Цзы Янь переоделись в пижамы и легли спать. Обнаружив, что жена хочет спать, Чжан Хань прижал ее к себе.

Он слушал звуки дыхания Мэнмэн на маленькой кровати слева и Цзы Янь рядом.

Они казались самыми прекрасными звуками в мире, и Чжан Хань удовлетворенно улыбнулся.

Ночь прошла в молчании.

На следующий день Мэнмэн проснулась в 7:30. Как только она увидела папу, девочка протянула свои маленькие ручки и попросила папу отнести ее на большую кровать.

В восемь часов проснулась Цзы Янь, встала, умылась и оделась.

К тому времени, когда в половине восьмого они вышли из комнаты, Чжоу Фэй и Чжан Ли уже подготовились.

Ван Мин, Жун Цзясинь и Ван Я пили чай во дворе. Когда они вышли, Ван Мин сразу же приказал слугам приготовить завтрак.

"Проснулись?" Ван Мин тепло улыбнулся им и сказал: "Хан, Янь, мой отец утром уехал в деревню, он купит несколько местных блюд. Когда он вернется вечером, мой старший дядя приготовит для вас еду и поблагодарит вас лично".

Чжан Хань слегка улыбнулся, услышав это.

Менгменг не интересовалась местными деликатесами, потому что не было ничего вкуснее того, что готовил для нее ПаПа.

Маленькую девочку интересовало другое.

"Ну, а мы пойдем сегодня в парк развлечений?" - спросила Менг Менг.

Конечно, она не забыла об этом.

"Мы пойдем после обеда". Чжан Хань с улыбкой коснулся лица Мэн Мэн.

"Отлично." Мэнмэн радостно помахала своей маленькой ладошкой.

По дороге в столовую они встретили несколько Ванг, которые тепло поприветствовали их.

Ванги все называли Чжан Хана в соответствии с их поколением, и Цзы Янь не мог удержаться от смеха, глядя на всевозможные обращения к Чжан Хану.

После обеда они вернулись в дом, чтобы взять с собой кое-какие вещи.

"В полдень будет жарко. Сегодня солнечно, так что вам лучше надеть шляпу", - напомнил им Ван Я.

"Ну, я часто ношу красивые маленькие шляпки", - ответил Мэнмэн.

"Это не красивая шляпа, это красивая Мэнмэн", - с улыбкой сказала Ронг Цзясинь.

После похвалы Мэнмэн счастливо рассмеялась.

Взрослые тоже засмеялись.

В это время в дверь вбежал молодой человек. Он кивнул Ван Мину, посмотрел на Ван Я и сказал глубоким голосом: "Брат Ван... Ши Тяньлэй из семьи Ши здесь со своим дедом Ши Кунем. Пока Ши Кунь отправился в старый дом, он идет сюда с несколькими людьми".

"Что?" Ван Мин нахмурился.

Поскольку Ши Тяньлэй был врагом Ван Мина, а Ши Кунь почти убил старейшину семьи Ван, эта новость разожгла гнев Ван Мина.

В это время из ворот медленно вышла шеренга из трех человек, во главе которой шел толстый мужчина, выглядевший очень порывистым.

Это был Ши Тяньлэй.

Увидев его, Ван Я побледнела и закусил губу.

Цзы Янь, Чжоу Фэй и Чжан Ли были в замешательстве, они не знали, почему Ван Я влюбилась в этого парня.

Такой уродливый и плохой человек.

Они догадались, что Ши Тяньлэй никогда не был хорошим человеком и скрывал свою натуру. После того, как он получил доступ к богатству семьи Ван и узнал статус Ши Куня, он сразу же раскрыл свой настоящий характер.

Ван Я вышел с бледным лицом.

Ши Тяньлэй вышел в центр двора, посмотрел на Ван Я, достал контракт и нетерпеливо сказал: "Я не буду говорить с тобой об этом. Подпиши контракт, чтобы уйти с пустыми руками, и мы разведемся".

"Тебе нужна моя собственность, поэтому ты откладываешь развод. Я скажу тебе, что ты не получишь ни цента". Все тело Ван Мина дрожало от ярости, и он хотел одним ударом разбить Ши Тяньлея до смерти.

Но позади Ши Тяньлея стояли два Мастера Небесной Ступени, и Ши Кун тоже был здесь.

"Какая у тебя собственность? Кого это волнует? Кто ты такой?" сердито сказал Ван Мин.

"О, дядя Ван, ты должен быть вежлив со мной. Я собираюсь возглавить компанию нашей семьи, и вы можете называть меня потом директором Ши. Конечно, у меня много имущества, но я не отдам его другим". Ши Тяньлэй посмотрел на Ван Я и спросил: "Подписывать или нет? Я уйду, если ты откажешься подписывать. Лучше не разводиться, и я думаю, ты слышал о моих средствах".

"Ты!" Ронг Цзясинь сжала кулак.

"Я подпишу". громко сказала Ван Я, а затем подошла к Ши Тяньлэй.

Она взяла ручку, написала свое имя, бросила контракт Ши Тяньлею, развернулась и пошла обратно, говоря: "Я отвечаю только за свои слепые глаза и любовь к зверю".

"Кто этот зверь? Ты не лучше меня!" Ши Тяньлэй усмехнулся и вдруг увидел группу людей, выходящих сбоку.

"Боже мой, она действительно красавица!" Его глаза остановились на Цзы Янь, он посмотрел на нее и сказал: "В вашей королевской семье так много красавиц. Тск, форма тела..."

Он был таким легкомысленным.

Два Мастера Небесной Ступени позади него тоже засмеялись.

Были ли они высокомерны?

Да.

Семья Ши осмелилась быть такой высокомерной. У них был Ши Кунь и Секта Мистического Тумана, и им не нужно было никого бояться.

Чжан Хань справа от Цзы Яня посмотрел на них.

"Пойдем, Мэнмэн". Чжан Хань поднял свою ветровку вперед, чтобы дать Мэнмэн забраться внутрь и закрыть ей обзор.

В это время Чжоу Фэй, Чжан Ли и Цзы Янь почувствовали, что что-то должно произойти.

С другой стороны, Чжао Фэн и А Ху были ошеломлены.

"Откуда взялся этот дурак? Такой человек умрет через три дня в подземном мире".

Их мысли были прямо высказаны Чжан Ханем.

Он с любопытством посмотрел на Ши Тяньлея и спросил, "Как ты дожил до сегодняшнего дня?".

"Хм?" Ши Тяньлэй нахмурился и недовольно ответил: "Ты знаешь, с кем разговариваешь?"

"Да."

Чжан Хань слегка кивнул, махнул правой рукой и сказал: "Мертвец".

Как только Чжан Хань закончил говорить...

"Бум!"

Из тела Ши Тяньлея донесся приглушенный звук.

Затем он полетел назад.

Когда он летел назад, кто-то обнаружил, что он перестал дышать.

"Свиш, свиш, свиш!"

Все присутствующие были поражены.

Два Мастера Небесной Ступени, стоявшие за Ши Тяньлеем, были ошеломлены и в ужасе смотрели на Чжан Ханя.

"Как он посмел сделать свой ход?"

"Ши Тяньлэй происходит из семьи Ши!"

"Он - сын, принятый семьей Ши".

"Неужели он не боится смерти? Он даже посмел убить Ши Тяньлея!"

Пока они волновались, Чжан Хань посмотрел на них!

"Вы двое, не мешайте друг другу", - спокойно сказал Чжан Хань.

Но двое начали дрожать.

Они быстро развернулись и побежали, чтобы рассказать Ши Куну новости.

Но они не смогли сделать ни шагу.

Сзади на них набросилась непреодолимая сила.

И тогда их мир погрузился во тьму.

Потом не было никакого "потом".

За мгновение до того, как их сознание исчезло, они поняли, что имел в виду Чжан Хань, говоря "не мешай".

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2169763>